

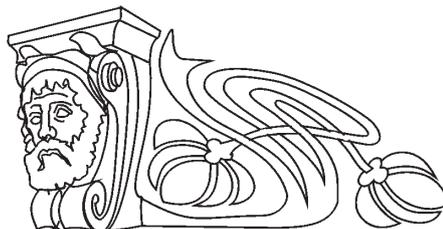

УДК 316.6

АДАПТАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ – СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Шамионов Раиль Мунирович –

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье анализируется проблема адаптационной готовности личности как субъекта социальных взаимодействий. Адаптационная готовность рассматривается с позиции ее формирования и функционирования в контексте взаимодействия с другим/другими и социальной ситуации. Признается весомая роль социализации личности в становлении социально-психологического компонента адаптационной готовности и делается вывод о возможности ее усиления за счет расширения представлений о среде адаптации и ценностно-смысловой определенности. Показано, что основными социально-психологическими параметрами адаптационной готовности являются наличие установки на взаимодействие, достаточно высокая самооценка, сформированная субъектная позиция, способность к саморегуляции, сосредоточенность на объекте или ситуации, а не на себе, адекватное восприятие трудностей, толерантность к неопределенности и к «природе человека» и гибкость в формировании поведенческих стратегий. Наиболее важными параметрами, регулирующими интенсивность проявления адаптационной готовности и актуализацию его содержательных характеристик, являются стремление к взаимодействию (решению задачи) и репрезентация личностью готовности других к нему.

Ключевые слова: личность, субъект, адаптационная готовность, взаимодействие, неопределенность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-106-112

Проблема адаптационной готовности личности относительно недавно стала привлекать внимание исследователей в области социальной психологии. Это связано с возникшей востребованностью исследований, направленных на изучение возможностей повышения адаптационного потенциала личности в условиях перманентных социальных изменений, расширением взаимодействия личности с усложняющейся социальной средой, усилением неопределенности, зон риска и других факторов. Однако исследования адаптационной готовности все еще имеют эпизодический характер, несмотря на то, что разработка проблемы социально-психологической адаптации как в отечественной, так и зарубежной науке на протяжении длительного времени идет весьма активно. Невзирая на достаточно богатый опыт исследований психологической готовности к деятельности в отечественной психологии (например, работы А. А. Ухтомского, Б. Г. Ананьева, Н. Д. Левитова, Р. Д. Санжаевой и др.),

концепт адаптационной готовности широко не обсуждался. Пограничный статус этого явления, обусловленный взаимодействием психофизиологических, психологических и социально-психологических характеристик, предполагает необходимость его комплексного анализа.

В последнее десятилетие были предприняты попытки теоретического анализа: концептуальной и терминологической разработки [1, 2], исследование структурных характеристик явления [1, 3, 4]. Анализ работ по данной теме, выполненных за последние годы, показывает высокую концентрацию исследований на образовательных либо возрастно-динамических его характеристиках – безопасности образовательной среды как факторе формирования адаптационной готовности [5], этапах развития адаптационной готовности к рискам образовательной среды [4], соотношения адаптационной готовности и временной перспективы [6], влияния социализированности на адаптационную готовность [7]; наконец, в кросс-культурной психологии обсуждаются вопросы формирования адаптационной готовности в предмиграционный период [8], соотношения адаптационной готовности прибывающих и принимающих сообществ [9], избирательности адаптационной готовности мигрантов [10] и др.

Цель данной работы – провести теоретический анализ проблемы адаптационной готовности личности как субъекта социального взаимодействия.

Адаптационная готовность личности к социальным взаимодействиям является одной из важнейших ее достижений в процессе социализации. Она предполагает не только известную личностную устойчивость к изменчивым межличностным контактам в разных условиях бытия, но, прежде всего, способность к выстраиванию стратегии контактов, в которой главной отправной точкой является расположенность личности к таковым. Социализация личности предполагает усвоение ею ряда ключевых норм, значений, позволяющих понимать социальный контекст межличностных контактов, поскольку основной

ее задачей является формирование социального навыка. На разных этапах социализации личности востребованы разные по уровню, глубине и интенсивности качества социальных навыков, сообразно таковым для тех групп, в которые включается индивид, но благодаря включению в групповые сообщества формируется и отношение к взаимодействию, а также те ценностно-смысловые образования, которые регулируют это отношение. Речь идет о взаимодействии как явлении, несущем в себе ценность и смысл.

В этом смысле адаптационная готовность – это не просто установка на адаптацию, но целая совокупность предрасположенностей, которые предполагают внутреннее расположение к взаимодействию с учетом различных его составляющих. Такая готовность предполагает наличие определенного опыта и возможность его использования в каждой конкретной ситуации, гибкое реагирование на изменения, а также тех паттернов взаимодействия, которые уже сформированы и отобраны как «эффективные». В системе «личность – социальная среда» адаптационная готовность предполагает готовность эффективно взаимодействовать с новыми элементами этой среды [1]. Здесь речь идет не только о способности переносить сложившуюся компетенцию или навык в новые условия, но о реализации на поведенческом уровне самой установки на возможность приспособления. Легкость (сложность) установления новых контактов, гибкость (жесткость, ригидность) в процессе социального взаимодействия, толерантность (интолерантность) к проявлениям другого (других) обусловлены адаптационной готовностью к социальным взаимодействиям. Вполне очевидно, что отсутствие достаточного опыта взаимодействия личности с (разными) другими (в том числе, с разным уровнем притяжения, понимания, статуса и т.п.) не способствует формированию адаптационной готовности к взаимодействию с Другим. Важнейшим здесь является и глубина *реального* взаимодействия – начиная с формально-статусного и завершая интимно-личностным. Иначе говоря, такие характеристики взаимодействия с другими, как разнообразие и качество в значительной степени определяют адаптационную готовность личности к нему.

Не умаляя значение психофизиологического и психологического уровней готовности, отметим ведущую роль социально-психологического уровня структуры адаптационной готовности личности к взаимодействию с Другим. Этот уровень характеризуется сложной комбинацией социальных установок, основанных на формировании и реализации ценностно-смысловых, социально-перцептивных, коммуникативных, соци-

ально-интеллектуальных и других характеристик личности, формирующихся во взаимодействии с другими. Именно реальные взаимодействия с другими определяют характеристики репрезентации личности не только самих взаимодействий, но и стратегий поведения, характеризующих приспособление в различных ситуациях, и распространяются на другие сферы. Вместе с тем опыт поколений, отраженный в культуре, также способствует формированию адаптационной готовности. Так, Е. В. Рягузова отмечает, что опыт реальных взаимодействий влияет на восприятие художественных образов, а ряд характеристик символического Другого атрибутируется реальному Другому, перенимая сценарии, паттерны и способы совладания с трудными жизненными ситуациями [11, с.135]. Иначе говоря, не только собственный опыт определяет содержание адаптационной готовности, но и множество других источников информации, в той или иной мере соотносящихся с определенным аспектом бытия (в данном случае, взаимодействия с другим/другими), пополняют его благодаря переживанию и вкраплению в существующие структуры за счет рефлексии и других высших процессов. Однако необходимо учесть, что для адаптационной готовности первичным является все же собственный опыт. Отсутствие такового не компенсируется другими источниками.

Социально-психологическая адаптационная готовность включает как собственное стремление к адаптации, так и оценку степени принятия другого/других. Взаимодействие человека с другим/другими характеризуется весомой психологической нагрузкой для его участников. Это связано, прежде всего, с актуальной динамикой поведения партнера, неопределенностью его реакций. Неслучайно исследователи выделяют как важную характеристику личности, способствующую адаптации, толерантность к стрессорам [12]. Особенно это касается взаимодействия с незнакомым Другим, ситуации вынужденной коммуникации, а также в различных дефицитарных условиях. В ситуации межличностного взаимодействия высокой стрессорной нагрузкой обладают и взаимодействия, основанные на попытке скрытого воздействия партнера либо демонстрации доминантного поведения, особенно неожиданного в отдельных случаях. Поэтому наличие адаптационной готовности личности в данном случае предполагает владение техниками перевода такого взаимодействия на другой уровень либо противодействия ему. В этом смысле наличие адаптационной готовности является необходимым ресурсом для установления конструктивных взаимоотношений.

Адаптационная готовность характеризуется позитивной временной перспективой, поскольку готовность предполагает экстраполяцию на необходимое состояние согласованности между личностью и социальной средой. Предвосхищение, наличие позитивной субъективно оцениваемой перспективы в удачном исходе (либо в способности к преодолению различных фрустраторов) является неизменным атрибутом адаптационной готовности в межличностных отношениях. Конечно, это не значит, что в действительности имеется долженствование относительно опыта достижения успеха для каждой конкретной ситуации взаимодействия, более того, возможно даже повторяющееся использование неконструктивных стратегий, не приводящих к успешному взаимодействию. Однако главным здесь выступает сама возможность достижения согласованности со средой, успешного взаимодействия с Другим. Сопутствующими этому могут быть личностные эффекты. В исследовании Е. Е. Бочаровой [6] установлено, что лица с высокой адаптационной готовностью характеризуются качественными различиями по параметрам временной перспективы. В частности, автором показано, что у лиц с высоким уровнем готовности выражены стремление к самореализации, к деятельности, а в выборке с низкой готовностью – стремление избежать ситуаций, связанных с личностной или деятельностной сферами. Очевидно, аналогично обстоит дело и с ситуацией социальных взаимодействий: отсутствие адаптационной готовности может препятствовать социальным контактам и продуктивному взаимодействию.

Одним из наиболее актуальных проблем в формировании и развитии адаптационной готовности субъекта является проблема социальной динамики. Изменяющиеся обстоятельства бытия предопределяют необходимость не только в актуализации самой адаптационной готовности, но и содержательной коррекции ее вектора ввиду неопределенности этих изменений.

Анализируя проблему формирования адаптационной готовности личности сквозь призму социальных изменений, необходимо остановиться на вопросе накопленного опыта. А. Г. Асмолов отмечает, что в рассуждениях об изменениях имеется соблазн выйти за рамки прошлого [13]. Иначе говоря, изменения не означают отказа от прошлого, равно как и того, что вновь возникающее абсолютно не связано с прошлым. В этом смысле сформированная некогда адаптационная готовность личности может служить универсальным средством для реализации приспособления в новых условиях. Однако неопределенность изменений содержит, по крайней мере, два основных

психологических эффекта на уровне принятия/непринятия ее личностью. Д. А. Леонтьев отмечает, что человек может принять вызов сложности, изменяясь сам, либо, напротив, отвергнуть его и, упрощая свою жизнь, не развиваться, «замереть в состоянии блаженного покоя» [14]. Отсюда следует и то, что адаптационная готовность личности может предполагать использование соответствующих стратегий: консервации ситуации (ситуаций), их упрощения и конвергенции, в результате чего достигается состояние равновесия и чувство стабильности, основанное на отказе от восприятия изменений, или их квалификация в рамках известных схем без попыток выхода на рефлексию сложности объектов, либо последовательного познания изменений и дивергенции, формируя новый уровень адаптационной готовности, выходящий за пределы непосредственного данного, охватывающий более широкий круг ситуаций, задач, тем самым достигая определенной стабильности за счет восприятия ситуации как части более весомой области. Эта стратегия в некоторой степени напоминает стратегию достижения «частичной определенности», по Д. А. Леонтьеву.

Отсюда следует также и то, что нельзя согласиться с противопоставлением неопределенности и адаптивности. Известная напряженность, возникающая в ситуации неопределенности, является важным приспособительным фактором и служит пусковым механизмом для поиска способов достичь если и не полной, то частичной определенности ситуации или ее части. Этому служит адаптационная готовность личности, формирующаяся в результате множества столкновений с неопределенностью, а также при решении иных задач, связанных с приспособлением к незнакомым ситуациям и преодолением трудностей. Как отмечает Е. П. Белинская, на сохранение активности в неопределенной ситуации влияют и опыт предыдущего преодоления трудностей, наличие высокой самооценки, «задавая в целом ориентацию на задачу, а не на возможности самоутверждения», характер социальной идентичности в аспекте самоотождествления себя с прошлыми социальными достижениями [15]. Совершенно неслучайно адаптационную готовность личности понимают как новообразование в адаптационном процессе в системе «личность–среда» [3, с. 260].

Ранее нами было отмечено, что готовность к жизненным изменениям в целом повышает адаптационную готовность и благоприятно сказывается на общей адаптационной способности личности [16]. В психологическом смысле адаптационная готовность в ситуации неопреде-

ленности означает готовность личности выбрать определенный маршрут, памятуя о возможности его изменения под действием тех обстоятельств, которые могут возникнуть, актуализироваться. Однако, как совершенно справедливо замечает Т. В. Корнилова, направленность выбора в условиях неопределенности требует и личностного самоопределения, поскольку предполагает процессы смыслообразования и ориентировки в личностных ценностях [17]. Иначе говоря, ценности, установки, смысловые решения личности задают вектор адаптационной готовности и обуславливают отказ от тех альтернатив, которые могут не согласоваться или противоречить диспозициям личности, соответствующим изменяющейся ситуации. Многовариантность адаптационной готовности в социальных взаимоотношениях и конструктивность/деструктивность ее реализации обусловлены этими образованиями. Поэтому важной задачей в аспекте изучения адаптационной готовности является анализ этих образований в аспекте необходимого, допустимого, приемлемого, а не только желаемого и возможного. Например, в исследовании А. К. Акименко было показано, что своеобразным средством адаптации может являться ложь. Было обнаружено, что лица с низкой адаптационной готовностью могут использовать ложь как вынужденную меру, как инструмент самозащиты, а лица с высокой готовностью – как инструмент социального воздействия – сознательно и целенаправленно [18].

С одной стороны, адаптационная готовность личности к взаимодействиям предполагает наличие готовой и достаточно упрощенной и обобщенной схемы как основы, базиса для разворачивания адаптационного процесса, и, очевидно, от степени этой обобщенности зависит, насколько широк охват возможных отношений (ситуаций), в которые личность способна «включаться» и сохранить устойчивость. С другой – столкновение этой схемы с конкретной ситуацией создает необходимость согласования, соотнесения, от исхода которого зависит применимость адаптационной готовности в конкретной ситуации. Поэтому наличие готовности не значит успешность адаптационного процесса. Вместе с тем социально-психологическая адаптационная готовность личности служит основой для проявлений социальной активности и установления и расширения новых связей и отношений с другими и, по сути, является одной из важнейших характеристик, обуславливающих субъективное благополучие личности.

Неопределенность коммуникативной ситуации в значительной степени предопределяет готовность иметь дело с более широким спек-

тром поведенческих проявлений другого и, соответственно, использовать более широкий арсенал поведенческих моделей вплоть до появления какой-либо определенности. Последнее в значительной степени снижает когнитивные издержки, упрощает процесс моделирования своего поведения, поскольку за основу берутся известные модели. Адаптационная готовность актуальна до наступления этого момента появления очертаний определенности ситуации и запуска процесса активной адаптации. Поскольку субъективная неопределенность может в значительной степени усиливаться за счет «искаженных когнитивных репрезентаций» или недостатка информации [17], важнейшим фактором действенности готовности является владение социальным навыком – способность быстро и верно ориентироваться в ситуации. Отсюда следует важнейшая характеристика действенной адаптационной готовности – центрированность на ситуации, а не на себе. По сути, это способность «проходить» сквозь собственный фильтр отношения к себе в выстраивании взаимоотношений с другими, что связано с высокой значимостью задачи, на которую ориентируется субъект; преодоление барьера отношения в данном случае выступает необходимым для адаптации и установления коммуникации. Реализация адаптационной готовности, таким образом, опосредована социально-перцептивными процессами, благодаря которым происходят «настройка» на взаимодействие и регуляция на всем его протяжении.

Таким образом, для определения характеристик адаптационной готовности необходимо учитывать не только установочные образования, но и степень эмоциональной устойчивости и широту охвата (применимости) для различных ситуаций и характеристик других. В этом смысле важнейшим становится восприятие Другого, его характеристик с точки зрения взаимодействия, отношения к субъекту, принятия/непринятия отношения со стороны субъекта. Если в структуре адаптационной готовности учитываются эти характеристики другого/других и существует определенный фильтр восприятия этих проявлений с адекватным уровнем толерантности к ним, очевидно, адаптационная готовность личности будет в большей степени соотнесена с реализацией адаптационного процесса. Например, если в адаптационной готовности имеется установка на принятие индифферентного или негативного отношения, или дискриминации со стороны партнера (партнеров), соответствующие поведенческие акты в конкретной ситуации взаимодействия не нарушат адаптацию субъекта.

Очевидно, в той же мере это справедливо и в отношении социокультурной адаптации личности. Так, в исследовании финских психологов было показано, что адаптация мигрантов оказывается более благополучной, если имеется *соответствие ожидаемых и реальных социокультурных трудностей* на низком уровне, стресс аккультурации является более низким, чем преадаптационный стресс, если они *предвидят и воспринимают* низкий уровень дискриминации. Вместе с тем авторы не обнаружили усиления благополучия в случае несоответствия высоких ожиданий трудностей реальным низким трудностям в постмиграционный период [8]. Возможно, это связано с тем, что высокие (завышенные) ожидания трудностей снижают адаптационную готовность, а столкновение с менее трудной ситуацией фрустрирует не меньше, так как создается тот же очаг напряженности, но с обратной валентностью.

Весьма важную роль в формировании и реализации адаптационной готовности играют характеристики презентации и репрезентации себя и партнера/партнеров по взаимодействию. Совершенно неслучайно в классических социально-психологических исследованиях подчеркивается значимость внешних проявлений отношения и формирования отношения в зависимости от внешнего облика для ситуации взаимодействия с Другим (особенно в связи с большей возможностью его конструирования). Характеристики внешнего облика, равно как и его изменения способны перестраивать разнообразные связи с миром, считает В. А. Лабунская [19]. Очевидно, переживания, связанные со своим внешним обликом, могут стать дискриминационными по отношению к адаптационной готовности личности, создавая зону неуверенности в себе. Особенно это может проявиться в случае большей значимости для личности *отношений*, нежели (например, коммуникативной или предметной) *задачи*. В меньшей степени это касается и облика партнера. Иначе говоря, способность личности распознавать «сигналы» внешнего облика, конструировать его и преодолевать их выступает важнейшим фактором адаптационной готовности.

Подытоживая, можно сказать, что адаптационная готовность личности к взаимодействиям является важнейшим социально-психологическим образованием, инстанцией регуляции социального поведения человека, определяющим широту и интенсивность ее социальной активности. Анализ близких понятий и проведенных исследований позволяет утверждать, что это интегральное социально-психологическое образование,

характеризующееся представлением о ценности и значении взаимодействий с Другими, наличием установок и направленности на приспособление к ситуации взаимодействия, гибкостью и уверенностью в успехе, динамичным представлением о должном в ситуации взаимодействия, которое регулирует проявления социальной активности в различных ситуациях взаимодействия.

Основными социально-психологическими параметрами адаптационной готовности являются наличие установки на взаимодействие, достаточно высокая самооценка, сформированная субъектная позиция, способность к саморегуляции, сосредоточенность на объекте или ситуации, а не на себе, адекватное восприятие трудностей, толерантность к неопределенности и к «природе человека» и гибкость в формировании поведенческих стратегий.

Две наиболее важные переменные – стремление к взаимодействию (решению задачи) и репрезентация личностью готовности других к нему – регулируют интенсивность проявления адаптационной готовности и актуализацию ее содержательных характеристик.

Наконец, одним из важнейших условий формирования адаптационной готовности личности к социальным взаимоотношениям в новых или относительно новых условиях является формирование представлений о среде адаптации, ее культурно-ценностной системе.

Изучение характеристик и структуры социально-психологической адаптационной готовности личности в различных аспектах ее приложения, а также предикторов является важной задачей социальной психологии в современных динамичных условиях социального бытия, позволяющих раскрыть характер его внутренней регуляции.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Адаптационная готовность личности в современных условиях развития общества» (№ 15-06-10624а).

Список литературы

1. Григорьева М. В. К разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды // Мир психологии. 2008. № 1. С. 93–100.
2. Шамонов Р. М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 2. С. 72–81.
3. Григорьева М. В. Понятийный аппарат психологии адаптации личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 3. С. 259–263.

4. *Арендачук И. В.* Этапы развития адаптационной готовности личности к рискам образовательной среды // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 2. С. 108–113.
5. *Тарасова Л. Е.* Психологическая безопасность образовательной среды как условие развития адаптационной готовности старшеклассников // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1, вып. 2. С. 18–22.
6. *Бочарова Е. Е.* Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1. С. 57–62.
7. *Мальшев И. В.* Проявление социально-психологических и индивидуальных свойств личности учителей школ в зависимости от уровня их социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 4. С. 362–365.
8. *Mähönen T.A., Jasinskaja-Lahti I.* Acculturation expectations and experiences as predictors of ethnic migrants' psychological well-being // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44 (5). P. 786–806.
9. *Berry J. W.* Acculturative Stress // Psychology and Culture / ed. by W. J. Lonner, R. S. Malpass. N.Y., 1994. P. 287–298.
10. *Гриценко В. В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с.
11. *Рягузова Е. В.* Социальная психология личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой». Саратов, 2011. 304 с.
12. *Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А.* Психология адаптации личности. СПб., 2002. 352 с.
13. *Асмолов А. Г.* Психология современности : вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.04.2015).
14. *Леонтьев Д. А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.04.2015).
15. *Белинская Е. П.* Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2015).
16. *Shamionov R. M.* Adaptational potential and subjective well-being of comprehensive school graduates and first year students of higher educational institutions // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 131. P. 51–56.
17. *Корнилова Т. В.* Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.04.2015).
18. *Акименко А. К.* Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения современной молодежи в процессе социально-психологической адаптации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 56–61.
19. *Лабунская В. А.* «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26–39.

Adaptation Readiness of the Personality as a Subject of Social Interaction

R. M. Shamionov

Saratov State University
83, Astrakhanskay str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

The problem of adaptation readiness of the individual as a subject of social interactions is analyzed. Adaptation readiness is viewed from the position of its formation and functioning in the context of interaction with Other/Others and the social situation. The valuable role of the socialization of the personality in the development of socio-psychological component of adaptation readiness is recognized and concludes that the possibility of its gain by expanding the concepts of environment, adaptation and value-semantic certainty. It is shown that the basic social and psychological parameters adaptation readiness are the presence of the installation on the interaction sufficiently high self-esteem, formed by the subject position, the ability to self-control, focus on an object or situation, not on him/her-self, adequate perception of the difficulties, uncertainty avoidance, and to the «nature man» and flexibility in shaping the behavioral strategies. The most important parameters governing the intensity of the adaptation readiness and updating its content characteristics are the desire for interaction (problem solving) and the representation of the personal readiness of others to interactions.

Key words: person, subject, adaptation readiness, interaction, uncertainty.

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-06-10624a «Adaptation readiness of the person in modern conditions of development of society»).

References

1. Grigoreva M. V. K razrabotke kontseptualnoy modeli vzaimodeystviya lichnosti i sredy (To the development of conceptual model of the interaction of a personality and environment). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology), 2008, no. 1, pp. 93–100.
2. Shamionov R. M. Sootnoshenie adaptatsionnoy gotovnosti i sotsialnoy aktivnosti lichnosti (The ratio of adaptive readiness and social activity of the individual). *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* (Theoretical and Experimental Psychology), 2012, vol. 5, no. 2, pp. 72–81.
3. Grigoreva M. V. Ponyatiynnyy apparat psikhologii adaptatsii lichnosti (Concept apparatus in psychology of personality's adaptation). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 3, pp. 259–263.
4. Arendachuk I. V. Etapy razvitiya adaptatsionnoy gotovnosti lichnosti k riskam obrazovatelnoy sredy (Stages of development of personal adaptational readiness for

- educational environment risks). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 2, pp. 108–113.
5. Tarasova L. E. Psikhologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy kak uslovie razvitiya adaptatsionnoy gotovnosti starsheklassnikov (Psychological safety of the educational environment as a condition of development of adaptable readiness of senior pupils). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 2, pp. 18–22.
  6. Bocharova E. E. Vremennaya perspektiva lichnosti studenta s raznym urovnem adaptatsionnoy gotovnosti (Temporal perspective in students with different levels of adaptational readiness). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 1, pp. 57–62.
  7. Malyshev I. V. Proyavlenie sotsialno-psikhologicheskikh i individualnykh svoystv lichnosti uchiteley shkol v zavisimosti ot urovnya ikh sotsializatsii (Manifestation of social-psychological and individual properties of the personality of teachers of schools depending on the level of their socialization). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 4, pp. 362–365.
  8. Mähönen T. A., Jasinskaja-Lahti I. Acculturation expectations and experiences as predictors of ethnic migrants' psychological well-being. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, vol. 44 (5), pp. 786–806.
  9. Berry J. W. Acculturative stress. *Psychology and Culture*. Ed. by W. J. Lonner, R. S. Malpass. New York, 1994, pp. 287–298.
  10. Gritsenko V. V. *Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* (Social-psychology adaptation of migrants in the Russia). Moscow, 2002. 252 p.
  11. Ryaguzova E. V. *Sotsialnaya psikhologiya lichnostnykh reprezentatsiy vzaimodeystviya «Ya–Drugoy»* (Social psychology of personal representations of interaction «I–Other»). Saratov, 2011. 304 p.
  12. Rean A. A., Kudashov A. R., Baranov A. A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti* (Psychology of personal adaptation). St.-Petersburg, 2002. 352 p.
  13. Asmolov A. G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya (Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2015, vol. 8, no. 40, p. 1. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 28 April 2015).
  14. Leontiev D. A. Vyzov neopredelennosti kak tsentralnaya problema psikhologii lichnosti (The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2015, vol. 8, no. 40, p. 2. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 28 April 2015).
  15. Belinskaya E. P. Neopredelennost kak kategoriya sovremennoy sotsialnoy psikhologii lichnosti (Uncertainty as a category of modern social psychology of personality). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2014, vol. 7, no. 36, p. 3. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 10 May 2015).
  16. Shamionov R. M. Adaptational potential and subjective well-being of comprehensive school graduates and first year students of higher educational institutions. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 131, pp. 51–56.
  17. Kornilova T. V. Printsip neopredelennosti v psikhologii vybora i riska (The principle of uncertainty in psychology of choice and risk). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2015, vol. 8, no. 40, p. 3. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 28 April 2015).
  18. Akimenko A. K. Vzaimosvyaz predstavleniy o lzhi i strategiy povedeniya sovremennoy molodezhi v protsesse sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii (The interrelationship of representations about a lie and the strategy of behaviour of modern youth during social-psychological adaptation). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 3, pp. 56–61.
  19. Labunskaya V. A. «Vidimyy chelovek» kak sotsialno-psikhologicheskii fenomen («Human visible» as social-psychological phenomenon). *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society), 2010, no. 1, pp. 26–39.